

Мыслывая А.А.,
студент магистратуры 1 курса
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»
Россия, Челябинск

**ОСОБЕННОСТИ СПЕЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА
ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ,
СОВЕРШАЕМЫХ В КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ**

Аннотация: В данной статье автор анализирует признаки специального субъекта преступлений коррупционной направленности. Основная задача автора заключалась в анализе особенностей специального субъекта коммерческого подкупа путем раскрытия сущности его признаков, содержащихся в примечании к статье 201 УК РФ. В заключении автор предложил в качестве решения некоторых правоприменительных проблем закрепление признаков лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой организации, в отдельном Постановлении Пленума Верховного суда РФ.

Ключевые слова: специальный субъект преступления, преступление коррупционной направленности, коммерческая организация, управленческие функции, должностное лицо.

Annotation: In this article, the author analyzes the characteristics of a special subject of corruption-related crimes. The main task of the author was to analyze the features of a special subject of commercial bribery by revealing the essence of its features contained in the note to article 201 of the Criminal code of the Russian Federation. In conclusion, the author proposed as a solution to some law enforcement problems fixing the characteristics of a person performing managerial functions in a commercial organization in a separate resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation.

Key words: special subject of the crime, corruption-oriented crime, commercial organization, managerial functions, official.

В условиях современной национальной правовой системы приоритетным направлением является уголовно–правовая политика, содействующая принятию мер по предупреждению преступлений коррупционной направленности на законодательном уровне¹.

В последние годы российский законодатель разрабатывает и принимает активные меры по противодействию преступлениям коррупционной направленности, используя позитивный опыт международного правотворчества, а также практику отдельных зарубежных стран, добившихся значительных успехов в этом направлении.

Генеральной Прокуратурой Российской Федерации разработан Перечень №23 (указание Генпрокуратуры России № 487/11, МВД России №1 от 12 июля 2019 года «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности»)², в котором определены противоправные деяния, относящиеся к преступлениям коррупционной направленности. Согласно этому Перечню к данной группе преступлений в первую очередь относятся составы преступлений, содержащиеся в главе 30 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), а кроме того, преступления против интересов службы в коммерческой организации, закрепленные в главе 23 УК РФ, в частности преступления, предусмотренные статьями 204–204.2 УК РФ.

Так, в соответствии с п. 1 Перечня к субъектам уголовно наказуемых коррупционных деяний относятся должностные лица, указанные в примечаниях к ст. 285 УК РФ, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующие от имени и в интересах юридического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся

¹ Алферовская Е.О. Специальный субъект коррупционного преступления // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2017. С. 197.

² См.: Перечень преступлений коррупционной направленности № 23 (указание Генпрокуратуры России № 487/11, МВД России №1 от 12.07.2019 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности») // Консультант Плюс.

государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, указанные в примечаниях к ст. 201 УК РФ.

Существенным препятствием для эффективной реализации антикоррупционной политики является отсутствие общепринятого определения субъекта преступлений коррупционной направленности в российском законодательстве³. Специфика уголовно-правовой характеристики коррупционных преступлений заключается в том, что субъект преступления данной группы обладает помимо общих признаков субъекта преступления, еще и чертами специального субъекта. При этом стоит отметить, что достаточно часто признаки специального субъекта указываются законодателем в примечаниях к статьям Особенной части Уголовного кодекса. Такая ситуация, на наш взгляд, связана с разрозненностью уголовно-правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за коррупционные преступления.

Так, в преступлениях, предусмотренных ч. 1–4 ст. 204, 204.1 и 204.2 УК РФ, лицо обладает признаками общего субъекта преступления. Статья 19 УК РФ закрепляет классические черты общего субъекта преступления. Во-первых, субъектом преступления является исключительно физическое лицо. Институт уголовной ответственности юридических лиц не предусмотрен национальным уголовным законодательством. Во-вторых, физическое лицо на момент совершения преступления должно достигнуть возраста, установленного уголовным законом. И в-третьих, такое лицо должно быть вменяемым, т.е. у лица имеется возможность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими в момент совершения преступного деяния.

³ Онуфриенко А.В. Понятие субъектов преступления коррупционной направленности // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. № 6 (44). 2014. С. 107.

В соответствии с уголовным законом ответственности за преступления, предусмотренные ч. 5– 8 ст. 204 и 204.2 УК РФ, подлежит лицо с признаками специального субъекта. В науке уголовного права этот вид субъекта кроме признаков, характеризующих его как физическое, вменяемое и достигшее определенного возраста лицо, характеризуется еще и дополнительными признаками, предусмотренными нормами Особенной части УК РФ⁴.

Специальным субъектом коррупционного преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 204 УК РФ, выступает лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением. Согласно примечанию 1 к статье 201 УК РФ выполняющим управленческие функции в такой организации признается лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно–распорядительные или административно–хозяйственные функции в этих организациях⁵.

Руководствуясь данным примечанием, мы можем констатировать, что уголовный закон выделяет несколько разновидностей лиц, выполняющих управленческие функции в организации: 1. единоличный исполнительный орган, 2. член совета директоров, 3. коллегиальный исполнительный орган, 4. лица: а) постоянно; б) временно; в) по специальному полномочию, выполняющие 1) организационно–распорядительные и 2) административно–хозяйственные функции.

Так, ученые А.В. Варданян и К.В. Гончаров среди отличительных особенностей особо выделяют более высокую экономическую

⁴ Уголовное право России: части Общая и Особенная / М.П. Журавлев, А.В. Наумов, С.И. Никулин и др.; под ред. А.И. Рарога. – 9-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2017. С. 146.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. ст. 2954.

компетентность, наличие стабильных деловых связей в экономических структурах, психологическую готовность и склонность к самостоятельным и авантюрным действиям в сфере разработки различных экономических схем, краеугольным камнем которых являются различные варианты использования предоставленных полномочий с наибольшей выгодой и в ущерб интересам организации, установку на осуществление противодействия уголовному преследованию и т.д.⁶.

В соответствии с абзацем 3 пункта 11 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»⁷ к лицам, реализующим управленческие функции в коммерческой организации, можно отнести директора, генерального директора, члена правления акционерного общества, председателя производственного кооператива.

Разъяснение Пленума Верховного суда Российской Федерации относительно специального субъекта преступлений, предусмотренных главой 23 УК РФ, не внесло ясности в понимании специфики такого субъекта, поскольку данное толкование попросту заимствовано из примечания 1 к ст. 201 УК РФ. Учитывая данный факт, считаем правильным рассмотреть каждую разновидность специального субъекта немного подробнее.

Из анализа положений федерального законодательства^{8,9}, регулирующего деятельность коммерческих организаций, следует, что функции единоличного исполнительного органа выполняют, как правило, директор или генеральный директор, а в роли коллегиального

⁶ Варданян А.В., Гончаров К.В. Механизм злоупотребления полномочиями субъектами управленческих функций в коммерческих и иных организациях как методологическая основа для формирования частной криминалистической методики расследования преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. №4-2. С. 4.

⁷ Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета. 30 октября 2009 г. № 207.

⁸ Федеральный закон от 08 февраля 1998 года № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. № 7. ст. 785.

⁹ Федеральный закон от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1. ст. 1.

исполнительного органа выступают правление или дирекция. В первую очередь эти органы осуществляют общее руководство текущей деятельностью коммерческой организацией. Единоличный исполнительный орган представляет интересы коммерческой организации, совершает сделки от ее имени, утверждает штаты, издает приказы и дает указания, обязательные для исполнения всеми работниками организации.

Следующая разновидность специального субъекта согласно примечанию 1 к ст. 201 УК РФ характеризуется группой признаков, раскрывающих основание выполнения управленческих функций в коммерческой организации – постоянно, временно, по специальному полномочию. Для характеристики этих признаков необходимо обратиться к разъяснениям, содержащимся в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»¹⁰. Несмотря на то, что в п. 6 данного Постановления дана характеристика этих признаков относительно должностного лица, мы считаем возможным по аналогии дать свое толкование для лица, выполняющего управленческие функции.

Так, исполнение функций по специальному полномочию означает, что лицо осуществляет управленческие функции, возложенные на него законом, уставом (положением) организации, локальным нормативным актом (приказом или распоряжением) либо правомочным на то органом коммерческой организации.

Обязательным условием квалификации преступного деяния по ч. 5 ст. 204 УК РФ является установление признаков специального субъекта. Так, И. А. Кузнецова¹¹ в своей работе отмечает, что в характеристике субъекта исследованного состава преступления важным является также установление

¹⁰ Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета. 30 октября 2009 г. № 207.

¹¹ См.: Кузнецова И. А. Ответственность за коммерческий подкуп: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 200 с.

конкретного перечня лиц, являющихся носителями указанных функций в коммерческих или иных организациях. Содержание организационно–распорядительных и административно–хозяйственных функций, осуществляемых лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях характеризуется спецификой, обусловленной местом службы¹².

Сущность организационно–распорядительных и административно–хозяйственных функций раскрывается в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 19 с позиции должностных преступлений, закрепленных в главе 30 УК РФ.

С учетом положения, закрепленного в абз. 2 п. 4 ППВС РФ от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», к организационно–распорядительным функциям относятся полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия.

Согласно п. 5 данного Постановления как административно–хозяйственные функции надлежит рассматривать полномочия должностного лица по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах организаций, учреждений, а также по совершению иных действий (например, по принятию решений о начислении заработной платы, премий, осуществлению контроля за движением материальных ценностей, определению порядка их хранения, учета и контроля за их расходованием).

Судебное толкование сущности организационно–распорядительных и административно–хозяйственных полномочий в ключе должностных преступлений не может в полной мере отразить специфику осуществления

¹² Шимшилова Э.С. Субъект преступлений коррупционной направленности, совершаемых в коммерческих организациях // Проблемы экономики и юридической практики. № 6. 2018. С. 212.

данных полномочий в коммерческой организации. Как свидетельствует судебная практика, для установления признаков специального субъекта необходимо тщательное изучение локальных нормативных правовых актов коммерческой организации и служебных инструкций, в соответствии с которыми лицо осуществляло данный вид полномочий в коммерческой организации.

Установление специфики этих видов функций играет важную роль при квалификации коррупционных преступлений в коммерческой организации, поскольку исключительно эти две разновидности функций: организационно–распорядительные и административно–хозяйственные отнесены к компетенции лиц, выполняющих управленческие функции в организации. Именно поэтому сотрудники, выполняющие иного рода функции в организации, например, функции обслуживающего персонала или технических работников (секретарь руководителя), не подлежат уголовной ответственности за преступления, предусмотренные главой 23 УК РФ, поскольку не обладают всей совокупностью признаков специального субъекта данного рода преступлений.

На сегодняшний день правоприменитель руководствуется лишь примечаниями к статьям Особенной части УК РФ и судебным разъяснением, содержащимся в Постановлениях Пленума Верховного суда РФ. Последние в большей части посвящены должностным преступлениям и раскрывают содержание признаков именно должностного лица как специального субъекта преступлений, закрепленных в главе 30 УК РФ.

Таким образом, резюмируя все вышесказанное, хотелось бы отметить, что закрепление на законодательном уровне официального понятия «субъект коррупционного преступления» не решит проблем, имеющих на практике. При этом для недопущения ошибок в квалификации смежных составов важно закрепить признаки специального субъекта коррупционных преступлений, совершаемых в коммерческих организациях. На наш взгляд, необходимость

совершенствования уголовного законодательства в области определения признаков специального субъекта преступлений коррупционной направленности очевидна. Такое законодательное реформирование возможно посредством внесения изменений в имеющиеся судебные разъяснения Верховного суда РФ или путем создания нового Постановления Пленума Верховного суда РФ. Это позволит не расширять положения уголовного закона, но при этом, закрепление признаков специального субъекта коммерческого подкупа в Постановлении лучшим образом отобразит его специфику и отграничит его от должностного лица.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. ст. 2954.
2. Федеральный закон от 08 февраля 1998 года № 14–ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. № 7. ст. 785.
3. Федеральный закон от 26 декабря 1995 года № 208–ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1. ст. 1.
4. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета. 30 октября 2009 г. № 207.
5. Перечень преступлений коррупционной направленности № 23 (указание Генпрокуратуры России № 487/11, МВД России №1 от 12.07.2019 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности») // Консультант Плюс.
6. Алферовская Е.О. Специальный субъект коррупционного преступления // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2017. – С. 197.

7. Варданын А.В., Гончаров К.В. Механизм злоупотребления полномочиями субъектами управленческих функций в коммерческих и иных организациях как методологическая основа для формирования частной криминалистической методики расследования преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2015. – №4–2. – С. 3–9.

8. Киселев Д.Э. Проблемы определения субъекта преступлений коррупционной направленности // Сборник материалов VI Международного научно– спортивного фестиваля курсантов и студентов. Пермский институт ФСИН. – 2019. – С. 128.

9. Кузнецова И. А. Ответственность за коммерческий подкуп: дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2003. – 200 с.

10. Онуфриенко А.В. Понятие субъектов преступления коррупционной направленности // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2014. – № 6 (44). – С. 107.

11. Уголовное право России: части Общая и Особенная / М.П. Журавлев, А.В. Наумов, С.И. Никулин и др.; под ред. А.И. Рарога. – 9–е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект. – 2017. С. 146.

12. Шимшилова Э.С. Субъект преступлений коррупционной направленности, совершаемых в коммерческих организациях // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 6. С. 212.